Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2001
Номер выпуска: 08
Заглавие: История Городской библиотеки имени А. П. Чехова
Автор: Г. Д. Жарова

Имена и судьбы

Вместо предисловия

И. Л. Морозова

Печатные страницы, старые письма, архивные фонды, личные воспоминания хранят свидетельства о личностях незаурядных, интересных, ярких. Они неизменно оставляют след в памяти окружающих, их дела и судьбы - наша общая история. Одна из них - Генриетта Дмитриевна Жарова (1929-1996 гг.) - заслуженный работник культуры РСФСР. Генриетта Дмитриевна родилась в семье служащих. Окончив школу №10 г. Таганрога, поступила в Таганрогский учительский институт, который окончила с отличием в 1950 году.

С 1950 по 1954 годы работала преподавателем. В 1954 году поступила библиотекарем читального зала в ТГПБ имени А.П. Чехова, а с 1965 по 1984 годы Генриетта Дмитриевна возглавляла отдел литературы на иностранных языках, который стал интеллектуальным центром города. Уйдя на пенсию, продолжала работать библиотекарем до 1994 года.

Она была влюблена в свою профессию, сплачивала вокруг себя сотрудников библиотеки, передавала свой опыт и знания молодым.

Генриетта Дмитриевна идеально олицетворяла образ интеллигентного, образованного, скромного библиотекаря, встреча с которым в жизни каждого оставляет неизгладимый след. А таких встреч у Генриетты Дмитриевны было множество. Ежедневное общение с читателями было для нее минутами радости, душевной отдачи, которые сложились в долгие счастливые годы служения любимому делу.

Одной из немногих ей удалось остаться в стороне от временной конъюнктуры. Помнится, как в 70-годы она руководила обязательными в те времена политзанятиями для сотрудников библиотек города. Именно она смогла превратить их в знакомство с шедеврами мирового художественного искусства, сама читала лекции, которые трудно было назвать лекциями, настолько они были эмоциональными, наполненными трепетной любовью к прекрасному, желанием поделиться этим с окружающими.

Человек широких интересов, она всегда искала глубинную суть событий и вопросов, интересовавших ее. Любовь к библиотеке и Антону Павловичу Чехову воплотилась вполне реально в ее работах: «История городской библиотеки имени А.П. Чехова, г. Таганрог», «Антон Павлович Чехов и городская библиотека», «История отдела литературы на иностранных языках Центральной городской библиотеки имени А.П. Чехова», «История справочно-библиографического отдела Центральной городской библиотеки имени А.П. Чехова», «Антон Павлович Чехов и иностранные языки. Прижизненные переводы произведений А.П. Чехова на иностранные языки», «Чехова знает весь мир: материалы для бесед, лекций о всемирном значении творчества А.П. Чехова».

Безгранично любя библиотеку, она по крупицам собирала материалы по ее истории много лет. Генриетта Дмитриевна встречалась с сотрудниками библиотеки, музеев города, читателями, работала в городском и областном архивах. Сначала это использовалось в работе - она всегда была активным пропагандистом библиотеки в лучшем понимании этого слова. Ее экскурсии, выступления были замечательной рекламой библиотеки Чехова, а у ее работников неизменно вызывали чувство гордости и ответственности за библиотеку, в которой они работают. Уже уйдя на пенсию, Генриетта Дмитриевна Жарова занялась обработкой материалов, сама напечатала их и подарила своей родной библиотеке.

Благодаря ей мы имеем бесценный труд, который останется нашим потомкам -

«История городской библиотеки имени А.П. Чехова, г. Таганрог», главы из которой публикуются в этом издании.

С особой теплотой отзывается она в своем труде о своих коллегах - сотрудниках библиотеки в разные периоды посвятивших свою жизнь делу просвещения и становления ЦГПБ. Но кроме упомянутых в опубликованных главах, еще многие имена и судьбы заслуживают нашего внимания и памяти.

Телефонный звонок оживил в памяти воспоминания еще об одном имени. Зинаида Филаретовна Попова заведовала библиотекой в 30-е годы - сложный, противоречивый период истории не только библиотеки, но и всей страны.

В 1934 году заведующий таганрогским гороно обращается к Н.К. Крупской, в то время заместителем Наркома просвещения и приняла самое живое участие в судьбе провинциальной библиотеки. Со страниц «Литературной газеты» звучит ее призыв к писателям о помощи таганрогской библиотеке, всколыхнувший общественность не только в городе Таганроге, она обращается с письмом к секретарю Таганрогского горкома партии. К концу 1934 года З.Ф. Попова пишет Н.К. Крупской о том, что книжный фонд пополнился пятью тысячами хороших ценных книг, поступило 25 тысяч рублей, предприятия города ремонтируют библиотеку, проведен водопровод, изготавливается новая мебель, установлен телефон. Однако в этот же период идет активная политизация культурной работы: внедряется классовый подход к привлечению и обслуживанию читателей, библиотеке вменяется в обязанность вести пропаганду «Краткого курса истории ВКП(б)». По всей вероятности, З.Ф. Попова не выдерживает «требований современности»и оставляет работу, и только настоятельные рекомендации методиста из областной библиотеки имени К. Маркса убеждают ее остаться в библиотеке на должности заведующей передвижным отделом. Жизнь З.Ф. Поповой трагически оборвалась в годы войны - она погибла под бомбежкой.

Драматически складывается судьба еще одного библиотекаря - Надежды Петровны Преображенской. Она родилась в Москве, в семье врача. Окончила в 1884 году Мариинское училище, курсы иностранных языков при обществе воспитателей и гувернанток и исторические курсы В.И. Герье при Политехническом музее. В 20-е годы оказывается в Таганроге и приходит работать в библиотеку. В книгах приказов того времени встречаются записи о вынесении ей благодарности, выплате премии. Ее назначение заведующей отделом иностранной литературы в 1937 году не было случайным, она в совершенстве владела английским, французским, немецким языками. В годы войны участвовала в спасении книжных фондов библиотеки. Неожиданным кажется ее уход из библиотеки в октябре 1949 года. Она увольняется по собственному желанию. Но стоит вспомнить, что это период массовых преследований и репрессий, ограничений для лиц, побывавших в оккупации, борьбы с «безродными космополитами», и вывод напрашивается сам. С ее уходом на многие годы закрывается отдел иностранной литературы.

В 80-е годы в газете «Таганрогская правда» печатается документальная повесть Г. Паншина «Тайники книг». Она повествует о судьбе библиотеки в годы немецкой оккупации. Одна из главных героинь - Мария Григорьевна Белых. Ее материалы и воспоминания легли в основу повести. Мне довелось встречаться с Марией Григорьевной, подолгу разговаривать. Вернее, говорила она, вспомнить было о чем. Подкупало ее самоотверженное отношение к книге, к библиотеке. Эта маленькая, хрупкая женщина всю свою жизнь посвятила библиотеке, спасению книжных богатств. В годы войны она была самой юной среди горстки библиотекарей, которые собственными руками собирали книги из библиотек города, сносили и свозили на санках и тележках в Чеховскую библиотеку, прятали самое ценное, порой рискуя собственной жизнью. Эти книги после войны стали основой для восстановления библиотек не только нашего города. Мария Григорьевна вела переписку с областными научными библиотеками страны, учеными, специалистами. Книги получали новую жизнь и значение.

Даже простой перечень энтузиастов отдавших свою жизнь библиотеке не

представляется возможным опубликовать здесь и сейчас. Но долг наш - знать, помнить и продолжать лучшие традиции, заложенные библиотекарями нескольких поколений.

Материал подготовлен сотрудниками ЦГПБ имени А.П.Чехова
И.Л. Морозовой, Л.И. Скрынниковой, С.В. Севастьяновой. Т.Ю. Новоселовой

Первая публичная библиотека в Таганроге была открыта при клубе Коммерческого собрания в 1812 году. Книги, газеты и журналы в библиотеке были на русском, французском и греческом языках. Была устроена читальня при клубе. Книги и журналы выдавались и на дом. Но все это было только для членов клуба. Членами же клуба были сливки администрации: помещики, купцы, крупные экспортеры. Имеются сведения, что должность библиотекаря была бесплатной. Избирался он из культурных членов клуба. В 1853-1858 годах библиотекарем был И. Деллопорта. В 1858 году известный общественник, директор театра, негоциант С.Е. Синоди-Попов.

В библиотеке клуба в 1853 году было 1.514 книг, в 1870 году- 1.7054 книг, в 1870 году – 1.705.

В статье П.П. Филевского «Печать и книга в Таганроге», до сих пор нигде не публиковавшейся, скептически оценивается книжный фонд и читательские запросы этой библиотеки: «Весь интерес читателей этого клуба был сосредоточен на иностранных газетах и журналах, которых выписывалось очень много».

До открытия в городе массовой библиотеки функции ее пытались выполнять владельцы книжных магазинов.

В 1858 году при своем книжном магазине (первом в Таганроге) открыл первую общедоступную библиотеку-читальню Данилин, приехавший из Петербурга. Над дверью его заведения появилась вывеска: «Книжный магазин русских и иностранных книг К.Д. Данилина». С боков вывески - «Кабинет для чтения, типография, литография. Комиссионерство типографии II Отделения собственной Его Величества канцелярии. Подписка на все газеты и журналы, продажа учебных и детских книг конторы «Искра».

К.Д. Данилин 24 декабря 1858 года обратился к таганрогскому градоначальнику Лаврову со следующим заявлением: «Приступая к открытию в Таганроге библиотеки для чтения русских и французских книг и желая это чтение сделать возможным людям самого ограниченного состояния, я беру на себя смелость обратиться к посвященному содействию в этом деле Вашего Превосходительства. Я предлагаю освободить от взноса залога тех чиновников, ближайшее начальство коих будет ручаться за целость получаемых ими экземпляров. Условия абонемента за чтение книг и журналов следующие: за год 6 рублей, за полгода 4 рубля, за месяц 1 рубль, за день 20 копеек. За чтение журналов через месяц после их выхода: за год 4 рубля, за полгода 2 рубля 50 копеек, за один месяц 75 копеек, за день 10 копеек. За посещение кабинета для чтения 3 рубля в год».

На это предложение откликнулись чиновники -служащие следующих учреждений: канцелярии градоначальника, городской Думы, строительной комиссии, таможни, Приказа, Общественного призрения и милиции.

Библиотека Данилина просуществовала до 1863 года, а в 1862 году он был еще и библиотекарем в клубе Коммерческого собрания.

В упоминавшейся уже статье П.П. Филевского можно найти сведения о дальнейшей судьбе предприятия Данилина, который, потерпев убытки от своего магазина-библиотеки, покинул Таганрог. Как рассказывает Филевский, библиотеку Данилина, «по-видимому, недорого и, как кажется, без всякого коммерческого расчета, а главным образом с целью сохранить для Таганрога хоть какую-нибудь библиотеку», купил А.М. Миронов - крупный лесоторговец и некоторое время издатель местной газеты «Таганрогский вестник».

Заведовал этой библиотекой брат П.П. Филевского Алексей Петрович Филевский. У

А.П. Филевского был помощник, или как называли эту должность - мальчик, Могиленко. Расходы по библиотеке не окупались подписчиками, но библиотека все же понемногу пополнялась. Книжного магазина при ней в эту пору уже не было.

Рассказывая о дальнейшей судьбе библиотеки, Филевский говорит, что библиотека перешла потом «в хорошее помещение в нижнем этаже недавно выстроенного дома Юлии Леонтьевны Литвиновой (Итальянский переулок, 10), а потом - доктора Позументирова».

С приездом в Таганрог когда-то очень богатого, а к этому времени проживавшего последние остатки своего состояния бывшего помещика Славяно-сербского уезда А.К. Гарцевича появляется надежда на то, что библиотека обретет новую жизнь. И сам старик, и члены его семьи - люди образованные, общественно активные, но совершенно не приученные к работе, выкупают у А.М. Миронова библиотеку, желая тем самым «пристроить бренные остатки своего капитала, употребив его на хорошее культурное дело» и питая надежду, что это еще и даст заработок. А.П. Филевский, подружившись с младшими членами семьи Гарцевичей, согласился продолжить работу библиотекаря у новых владельцев библиотеки. Строились фантастические планы. Предполагалось, что при библиотеке вновь будет открыт книжный магазин. Но для этого нужен был капитал, а его последние остатки Гарцевичи вложили в покупку библиотеки у Миронова.

«Библиотека стала сборищем молодежи и всего артистического кружка, - пишет П.П. Филевский. Летом мороженщик являлся в библиотеку часов в 12 и уходил тогда, когда у него все заготовленное мороженое уходило. В библиотеке было весело и шумно... Между тем книги в библиотеке требовали починки, добавления; молодежь разбирала книги и по легкомыслию не возвращала; требовались деньги, а их не было». Пришлось переменить помещение библиотеки. Она перешла на угол Кузнечной улицы и Ярмарочного переулка. Это была в ту пору окраина города и совсем не подходящее для библиотеки место. Видя, что владельцам библиотеки нечем платить ему жалованье, А.П. Филевский переходит на работу в Государственный банк, а библиотеку начинают распродавать по частям. Павел Петрович Филевский вспоминает, что он приобрел там несколько ценных книг.

По словам Филевского, в городе некоторое время вообще не было библиотеки, а потом, в 1874 году, на углу Успенского переулка и Греческой улицы открывает свою библиотеку Ващиненко. «Здесь прежде была квартира градоначальника, а впоследствии - городская Управа». В эту библиотеку беспрепятственно записывали гимназистов, и Филевский с гордостью пишет, что записался туда в числе первых под номером 22 и сохранил за собой этот номер почти на 30 лет, даже после того, как библиотека была куплена у Ващиненко и влилась в недавно организованную городскую библиотеку, а сам Ващиненко стал библиотекарем.

Рассказывает П.П. Филевский и еще о б о д н о й частной библиотеке того времени. В середине 70-х годов в прекрасном помещении в доме №55 по Петровской улице открыл свой книжный магазин-библиотеку Павел Петрович Линицкий. Бывший священник, скромный, образованный человек, имевший большую семью, Линицкий, вероятно, рассчитывал этим предприятием дать заработать хотя бы некоторым ее членам. Но его дети сделали из магазина-библиотеки молодежный клуб. Книги разбирались и не возвращались. Проработав так несколько лет, П.П. Линицкий распродал книги, а сам поступил работать на железную дорогу.

Но вернемся к истории городской библиотеки, об организации которой мечтали интеллигентные люди Таганрога.

В 1870-1871 годах кружок любителей драматического искусства дал 5 спектаклей, сбор от которых в сумме 1.346 рублей предназначался устроителям для учреждения в Таганроге общественной библиотеки. На обеде 12 января 1872 года, в годовщину основания Московского университета (Татьянин день), участниками обеда было собрано для той же цели 248 рублей.

30 ноября 1974 года купленные для этой цели (организации библиотеки) книги в

количестве 992 томов, шкафы и остаток денег и сумме 326 рублей были переданы гражданами К.Е. Фоти, Н.К. Гобято, Л.И. Рагозиным городскому Управлению.

Городская Дума на заседании от 30 декабря 1874 года при городском голове Перушкине постановила: принять пожертвования, благодарить жертвователей, составить проект правил для пользования библиотечными книгами и инструкцию для заведования городской общественной библиотекой.

Правила и инструкция были выработаны и утверждены Думой только 16 ноября 1875 года, т.е. почти через год.

В правилах говорилось, что библиотека должна быть открыта от 9 часов утра до 7 часов вечера беспрерывно, кроме Нового года, трех дней Рождества и трех дней Пасхи.

Правом чтения книг, газет и журналов в читальне библиотеки пользуются все бесплатно.

Плата за чтение книг на дому в год:

первый разряд: с берущих одновременно 4 книги и журнал - 6 рублей;

второй разряд: за 4 книги - 4 рубля;

третий разряд: за 2 книги - 1 рубль 50 копеек.

Плата помесячная из расчета годовой. Залог вносится равный платимой сумме в год.

Ученики и ученицы всех учебных заведений могут брать по третьему разряду книги бесплатно, а по первым двум - со скидкой 50 процентов. Книги можно задерживать не более 10 дней, а журналы - 5 дней. При библиотеке учреждается продажа учебных книг. (В 70-е годы учебники и книги продавались еще при посудном магазине на Старом базаре).

26 января 1876 года из канцелярии таганрогского градоначальника было выдано за подписью вице-адмирала Фурегелони удостоверение о разрешении городскому Управлению открыть общественную библиотеку и при ней книжный магазин.

22 февраля 1876 года дирекция таганрогского Коммерческого собрания пожертвовала для общественной библиотеки 100 рублей и часть своей библиотеки(906 томов).

23 мая 1876 года городская общественная библиотека была открыта. Ответственным заведующим библиотекой был назначен секретарь городской Управы А.И. Позен. Первым библиотекарем был приглашен Алексей Ващиненко, а его частная библиотека, как было сказано выше, была приобретена у него с аукциона 7 июля 1876 года. Куплено было 815 книг за 250 рублей.

На 1 августа 1876 года в библиотеке было 40 платных подписчиков (читателей) и 34 бесплатных. Читальню с 23 мая по 1 августа посетило 1.086 человек.

За 1876 год было выписано для библиотеки книг на 1.080 рублей. На 1 января 1877 года читателей было уже 169 человек с залогом 489 рублей 50 копеек, а книжный фонд составлял 2.924 тома.

Библиотека вначале была открыта в здании городской Управы, а 20 августа 1877 года городская Управа заарендовала помещение для библиотеки у Василия Руднева за 385 рублей в год.

Любопытный документ хранится в Ростовском областном архиве. В нем перечислено все библиотечное имущество, где между табуреткой и медным чайником числился и потрет Государя.

Итак, имущество городской библиотеки на 1 января 1877 года: «отдельных полок - 7, шкафов сосновых - 4, шкаф ореховый - 1, диван полукруглый - 1, диван ореховый - 1, стол полукруглый - 1, штемпель для книг - 1, ламп - 4, счеты буковые - 1, икона - 1, подсвечников - 2, стульев соломенных - 15, стульев мягких - 8, табуретка - 1, портрет Государя - 1, чайник медный - 1, графин - 1. Итого на сумму 312 рублей 10 копеек».

27 сентября 1877 года заведующим библиотекой был назначен секретарь городской Управы А.А. Гамов.

По докладу Думы от 24 октября 1877 года было постановлено, чтобы библиотека

была открыта и во все праздничные дни от 11 до 2-х часов.

30 октября 1877 года Георгий Андреевич Гарцевич пожертвовал городской библиотеке 1,606 томов по богословию, философии, правоведению, истории, естественным наукам, путешествия и прочие.

Учебники получались из книжного магазина братьев Салаевых. В 1877 году были приобретены полностью выпуски журналов прежних лет: «Отечественные записки» и «Современник», начиная с 1848 года.

В этом году было израсходовано на книги 800 рублей.

Среди подписчиков 1877 года значатся А. Чехов, Н. Богораз, А. Вишневский, Эйнгорн (Чернов) - оперный певец, художники Д.М. Синоди-Попов, Блонская, скульптор Егоров, Филёвский, семья Алфераки и др.

В 1878 году 27 марта библиотека перешла в городское здание (имение Драшковича), поступившее в пользу города как выморочное.

22 марта 1878 года принята библиотекарем Евгения Георгиевна Руднева, много лет отдавшая работе в библиотеке, о которой П.П. Филевский в своей статье писал: «Отличаясь спокойным характером и деликатностью, она пользовалась расположением публики». А в сухой справке о работе библиотеки можно встретить такие слова: «В этом году (1895 - Г.Ж.) ушла по состоянию здоровья, к сожалению, Е.Г. Руднева».

20 июня 1878 года заведующим библиотекой назначен член городской Управы Иван Иванович Воскресенский.

Библиотека теперь зимой закрывается в 6 часов 30 минут, а летом в 8 часов, так как освещение библиотеки было очень слабым.

На 1 января 1879 года подписчиков 146 человек. Выписывается много журналов и газет на сумму 244 рубля 50 копеек.

Первая цензурная «чистка» библиотеки была в 1878 году. 22 мая из фонда библиотеки были исключены и переданы на хранение в Управу журналы «Русское слово» за 1859 и 1865 годы, «Отечественные записки» за 1848-1852, 1857, 1861, 1863-1868, 1870, 1872, 1873, 1876 годы. «Современник» за 1848-1852, 1859, 1860 годы, все сочинения Белинского, «Кто виноват?» Герцена и другие книги. Всего 299 томов.

В 1879 году было 2.675 книг и 870 журналов. Подписчиков платных - 148 человек. Выписывалось в 1879 году 16 журналов и 8 столичных газет.

В 1880 году был ликвидирован книжный магазин при библиотеке. Редактор «Таганрогского вестника», ревизовавший в этом году библиотеку, пришел в ужас от состояния фонда: книги изорваны, нет многих листов.

В 1881 году подписчики попросили увеличить количество выписываемых газет и журналов.

В этом же году Алфераки и Знаменский переработали библиотечные правила, которые были утверждены 18 сентября 1881 года.

Заведующим библиотекой стал член Управы П.П. Степанов, а в 1884 году - К.Т. Фоти.

В 1886 году в городскую библиотеку поступило из городского театра на хранение 85 рукописных пьес.

Первый печатный каталог городской библиотеки выпущен в типографии В.Р. Холева, арендуемой А.С. Павловичем, в 1885 году. В каталоге было всего 4.082 тома. В сентябре 1887 года выходит дополнение в 240 книг, а к 1 января 1890 года - еще в 263 книги.

В каталоге за 1890 год появились впервые сочинения А.П. Чехова.

Печатные каталоги были удобны для читателей, так как по ним можно было выбрать нужную книгу дома, купив такой каталог в библиотеке. А библиотека получала дополнительные средства от продажи каталогов.

В 1889 году заведующий библиотекой С.Г. Синоди-Попов снова перерабатывает правила пользования библиотекой, сделав их удобными для населения.

В 1890 году 3 мая А.П. Чехов прислал на имя Фоти письмо, в котором сообщает о

своем намерении подарить библиотеке книги. В 1892 году Чехов прислал в городскую библиотеку (через городскую Управу) два тома своих сочинений. В этом же году доктор Минье подарил библиотеке собрание исторических медицинских книг.

В 1892 году снова цензура изъяла из фонда библиотеки 52 книги (Добролюбов, Бехер, Спенсер и др.) и журналы «Знание» за 1881-1884 годы.

В 1893 году библиотека выписывала 13 журналов и 9 газет. На 16 мая 1893 года в фонде библиотеки было 2.430 наименований книг (3.025 томов), 2.225 периодических изданий.

В 1895 году печатный каталог пополнился книгами за 1892-1893 годы. Подписчиков (читателей) в 1895 году было: первого разряда - 38, второго разряда - 11, третьего разряда - 119.

В этом году появилась в библиотеке новая библиотекарь Александра Ивановна Норова. По словам П.П. Филевского, это была «болезненная девушка, иногда вступавшая в пререкания с публикой».

По предложению Управы библиотека перешла из здания, которое выходило на улицу, в здание, которое стояло во дворе, так как первое было очень ветхое и грозило обвалиться.

В 90-е годы XIX века и в начале XX века приходит от А.П. Чехова много посылок с книгами. Присылаемые Антоном Павловичем книги ставили в отдельные шкафы, читать их разрешали лишь в библиотеке. А после устройства музея-комнаты Чехова - в этой комнате.

Там находилось более тысячи книг и разные вещи, предметы, связанные с именем А.П. Чехова.

В 1896 году была приобретена библиотека Третьякова-Янчина (около 1.000 томов), главным образом -беллетристика.

В 1897 году библиотека выписывала 14 журналов, 9 газет, 5 иллюстрированных журналов. Читателей первой категории — 31, второй категории - 10, третьей категории - 98. На 1 января 1898 года - 132 читателя.

1898 году библиотекарем стала Любовь Юлиановна Арбушевская. В собрании сочинений А.П. Чехова есть несколько писем, адресованных ей. А когда она в 1903 году переехала в Москву, Йорданов в письме к А.П. Чехову просил помочь Арбушевской устроиться на работу (по специальности она была акушерка). П.П. Филевский называет время работы Арбушевской в библиотеке «расцветом библиотеки», а о ней самой говорит: «Это была удивительно спокойная и скромная труженица».

В 1898 году подписчиков было 180 человек, а читальню посетило 7.636 человек.

28 мая 1902 года Дума постановила сдавать в аренду флигель во дворе, а деньги собирать на постройку нового здания библиотеки. Для этого же начинают принимать и частные пожертвования. В деле постройки нового здания для библиотеки огромную роль сыграл А.П. Чехов.

Как только в Таганрог пришла весть о кончине А.П. Чехова, по настоянию горожан городская Дума на своем чрезвычайном заседании 16 июля 1904 года поручила городской Управе представить доклад об увековечении в г. Таганроге памяти Антона Павловича Чехова. В докладе городской Управы от 7 сентября 1904 года говорилось: «Исполняя поручение Думы, городское Управление имеет честь предложить прежде всего связать имя покойного нашего согражданина с тем учреждением, таганрогской городской библиотекой, которому он в продолжение всей своей жизни уделял так много любви и внимания и к которому он сумел привлечь симпатии лиц самых различных положений и профессий. Как обширна была его деятельность в этом направлении, свидетельствует добровольное решение кружка писателей и после смерти Антона Павловича продолжать поддерживать связь с таганрогской библиотекой, жертвуя ей свои книги с пометкой «В память А.П. Чехова». Что сделал Антон Павлович для пополнения ее книгами, достаточно известно; но он не ограничился одними книгами: он посылал и много других ценных вещей, посылал деньги и после смерти своей завещал ей причитающийся ему капитал в 1,631 рубль 15 копеек из

Литературного фонда. Поэтому таганрогская Управа полагает, что первым актом признательности к памяти покойного писателя должно быть наименование нашей городской библиотеки - городской имени Антона Павловича Чехова библиотекой...

...Городская Управа предлагает Думе возбудить ходатайство о разрешении городу открыть прием добровольных пожертвований на сооружение здание для городской библиотеки ».

Источники пополнения бюджета библиотеки, предназначенного для строительства, были самые разные. Часть денежных средств составилась из ассигнований на приобретение книг, газет и журналов, выдаваемых в течение 1895-1904 годов члену Управы Иорданову, но не принятые А.П. Чеховым и другими лицами в уплату за те книги, которые они присылали библиотеке. Йорданов приобрел ценные бумаги Донского земельного банка на сумму 22 тыс. рублей, и на них шли проценты.

В 1904 году выручено от любительских спектаклей и вечеров - 150 рублей 03 копейки. В 1905 году поступило пожертвований - 106 рублей.

21 июня 1905 года в Таганроге организуется общество «Чеховский кружок в Таганроге», в числе задач которого было и оказание финансовой помощи библиотеке.

В 1906 году поступило пожертвований - 13 рублей, а процент на капитал, находящийся в банке, составил 248 рублей 83 копейки.

Кроме этого имелась сумма, предназначенная для строительства задуманной еще в 1899 году, в столетие А.С. Пушкина, народной читальни им. А.С. Пушкина -2.534 рубля 09 копеек. Появляется идея объединить эти капиталы и, отказавшись от строительства народной аудитории им. Пушкина, направить деньги на строительство библиотеки. Решено было также организовать заем на сумму 30 тыс. рублей. Были также соображения строить комплекс, состоящий из библиотеки и аптеки, а деньги, которые город тратил на аренду помещения под аптеку, сэкономить и тоже приобщить к имеющейся сумме. Библиотека экономит и на приобретении книг. Ей, как и раньше, продолжают поступать дары от горожан. Так, в 1906 году В.Ф. Браславский подарил библиотеке 350 томов.

На 1 января 1907 года в библиотеке было 13.844 экземпляра книг и журналов.

Когда в библиотеке начинает работать Елена Тарасович (с 1906 г.), библиотека вызывает подозрение в революционной пропаганде.

17 января 1909 года жандармский ротмистр Роговской сделал обыск в библиотеке и изъял 208 томов (Мартов, Бакунин, Плеханов, Каутский и др.) Арестованы были Е. Тарасевич и Батура. Библиотека после обыска и арестов была закрыта два месяца. Тарасевич больше в библиотеку не вернулась, а Батура и после продолжал в ней работать. Кстати, еще в 1900 году он, будучи в Москве, встречался с А.П. Чеховым и разговаривал с ним о делах библиотеки.

Изъятие книг из фонда библиотеки продолжалось и в следующие годы. Так, в 1010 году было изъято 26 книг, в 1911 - 52, в 1912 - 33, в 1913 - 18, в 1914 - 33, в 1915 - 34. Уничтожению подвергались произведения Маркса и Ленина. Остальные книги хранились в здании городской Управы и 17 марта 1917 года были возвращены библиотеке (427 томов).

Но среди прочих библиотечных забот главной продолжало оставаться предстоящее строительство. Характерно, что у намечавшегося строительства были и противники. Когда в 1910 году, в год пятидесятилетия А.П. Чехова, уже вплотную подошли к его началу, возмущенный гласный городской Думы Александр Сергеевич Золотарев подает на имя городского головы заявление, в котором просит еще раз вернуться к вопросу о строительстве, ибо, по его мнению, решение, принятое 10 августа, он считает неразумным. Немедленно начинать строительство библиотеки, когда в городе нет больницы, что «составляет позор городского Управления», - преждевременно. «Мне могут возразить, - пишет далее Золотарев, - что постройка библиотеки есть в то же время и способ увековечения памяти знаменитого согражданина А.П. Чехова - ну так назовем больницу именем его - неужели это не будет достойным памятником ему?».

К счастью для библиотеки, члены Думы большинством голосов отклонили заявление А.С. Золотарева.

Кстати, в начале февраля 1910 года была мысль соорудить на улице Петровской, на месте здания старой библиотеки, новое здание для библиотеки, музея и Чеховского училища. Вопрос об этом стоял на заседании Особой комиссии в присутствии городского головы А.З. Хандрина, членов Управы и членов комиссии. Собравшиеся нашли, что строительство на такой малой площади стольких учреждений нецелесообразно, хотя бы даже потому, что у учащихся совсем не будет двора, а классные помещения будут страдать от недостатка света.

5 марта 1910 года на заседании городской Управы совместно с Особой комиссией по разработке проекта сооружения здания городской библиотеки и музея имени А.П. Чехова были приняты решения:

1. Здание, выходящее фасадом на улицу, должно быть одноэтажным с Петровской улицы и в силу неровности почвы полутораэтажным со стороны двора.

2.В здании должны быть размещены следующие помещения: вестибюль с раздевалкой, читальный зал, книгохранилище, комната для выдачи книг, главное помещение для музея, отделение для музея, комната Чехова, два туалета.

3.Стоимость постройки здания обойдется примерно в 25 тыс. рублей. Здание должно иметь красивый фасад и поставлено на высокий фундамент - цоколь.

Комиссия остановила свое внимание на двух архитекторах: московском архитекторе Шехтеле и ростовском архитекторе Зелинском. Учитывалось, что Шехтель был другом А.П. Чехова.

Через несколько дней, 9 марта 1910 года, от имени городского головы А.З. Хандрина Шехтелю было направлено письмо, в котором рассказывается о желании таганрожцев построить новое здание библиотеки, достойное имени великого земляка А.П. Чехова, и высказываются сомнения, что малая сумма денег на строительство здания послужит препятствием к получению согласия Шехтеля. Вскоре пришел ответ от Шехтеля, в котором он пишет, что польщен предложением сделать проект здания библиотеки. «Могу вас уверить, - пишет Франц Осипович Шехтель, - что мой личный труд я совсем не буду считать и попрошу возместить лишь мои расходы на помощников».

Дальше события развиваются так стремительно, что обе договаривающиеся стороны переходят на телеграммы.

27 июня этого же года Шехтель сообщает Хандрину: «Проект библиотеки вышлю в текущем месяце. Площадь застройки очень мала. Въезд во двор возможен только с нижней улицы. Выдача книг, хранилище осветится верхним светом». Хандрин тотчас же отвечает: «Благодарю за извещение. Постройка может занять всю ширину места по Петровской. Въезд с Греческой. Против верхнего освещения ничего не имею».

На 20 августа были назначены торги на сдачу с подряда постройки библиотеки и музея. Управа торопилась начать строительство до холодов.

За строительство здания библиотеки и музея взялся инженер из Ростова Иуда Абрамович Красников. По договору он должен был «вести работы с таким расчетом, чтобы означенное здание возвести, окончательно отделать и сдать не позже 1.08.11 г.». Но в начале апреля 1911 года городская Управа обращается к нотариусу Таганрогского окружного суда и просит принять меры к подрядчику Красникову, который затягивает строительство из-за плохой организации работ. Городские власти внимательно следят за ходом стройки, часто посвящают ей свои заседания, вникают во все детали строительства, регулярно посещают строительную площадку. Их интересует и волнует малейшее отклонение от проекта, а к этому приходится прибегать не раз, чтобы сделать стройку не слишком дорогой, и вместе с тем чтобы здание получилось и красивым, и прочным. То вместо предложенной Шехтелем отделки фасада здания камнем принимается решение сделать его просто оштукатуренным. То для прочности решают заменить деревянные перекрытия бетонными, и комиссия внимательно следит и за диаметром прутов, положенных в основу, и за размером ячеек

решетки под бетон. Увидев, что изготовление потолочных фонарей из металла обойдется дорого, решают делать фонарь в комнате выдачи книг из дерева, а второй фонарь (в книгохранилище, предусмотренный на случай, если придется достраивать хранилище в глубину двора) - вообще пока не делать, но раму для него все же в потолке сделать для будущего.

Проблему представляли и многочисленные оконные рамы. Шехтель предусмотрел изготовить их для фасадной стороны из дуба, а остальные - из металла. В ходе же стройки пришлось все рамы делать металлическими. Сначала было в проекте - сделать на окнах и дверях волнистые железные шторы, что предохраняло бы здание от пожаров и воров. Из-за дороговизны от них пришлось отказаться. Едва не нажил себе неприятностей Красников, решив использовать для крыши железо, которое имелось в наличии, но не было указано в проекте. Под угрозой, что ему придется снимать уже уложенные листы за свой счет и переделывать всю работу, Красников нашел-таки железо нужного качества. Правда, работы выполнены были довольно плохо, и комиссия нашла, что потолки в некоторых местах протекают и уже испорчены. Красникову приказано было перекрыть в этих местах крышу, а потолки перебелить. В ходе строительства вместо металлической двери в музей была сделана деревянная, а вместо металлической винтовой лестницы из вестибюля в цокольный этаж -бетонная лестница в два марша, а лестничная клетка огорожена деревянной точеной балюстрадой по рисунку городского архитектора.

К 1 августа 1911 года стройка не была завершена. В августе комиссия проверяла, как работает водопровод, водная и отопительные системы. Лишь установив, что трубы под давлением нигде не дали течи, комиссия разрешила Красникову заделывать их в стены. О том, как серьезно и ревностно относилась комиссия к своим обязанностям, говорит такой факт: 3 ноября 1911 года комиссия, в очередной раз осмотрев здание, установила, что «несмотря на истечение срока окончания работ, предусмотренных договором, не выполнены следующие работы:

а) штукатурка в книгохранилище, подвальном этаже, вестибюле;
б) побелка в книгохранилище и других помещениях;
в) окраска всех дверей и подоконников;
г) плиточный пол в вестибюлях;
д) зачистка паркета;
е) очистка двора от строительному мусора;
ж) устройство дымовой трубы до надлежащей высоты;
з) вставка решеток в некоторые вентиляционные каналы».

Комиссия не только отказалась принять здание с недостатками, но и постановила, что, учитывая наступление холодов и сырость, Красников обязан помещение за свой счет отапливать и охранять.

И.А. Красников торопится устранить недоделки и 20 ноября вновь предпринимает попытку сдать здание. И снова неудача!

Наконец 18 декабря 1911 года в 11 часов в здание библиотеки прибыли по приглашению нового городского головы Д.Д. Алексопуло члены Управы Андреев-Туркин, Кинсловский и члены комиссии по наблюдению за постройкой здания библиотеки и музея Оловягин, Степанов и др., а также городской архитектор Синяков.

Ими было все тщательнейшим образом проверено. На этот раз комиссия нашла, «то здание не может быть принято из-за сильной сырости, ибо музейные и библиотечные ценности могут от нее погибнуть. Обнаружились недостатки оконных рам: в них не было ни единой форточки, что способствовало скоплению между рамами влаги и не давало возможности проветрить помещение (вытяжная вентиляция в стенах мало что давала). Было предложено сделать форточки в верхней и нижней части рам.

Так как подрядчик настоятельно просил ускорить приемку здания, было все-таки решено, что здание можно принять предварительно, за исключением двора, цистерны,

помойной ямы. Окончательную же приемку произвести лишь с наступлением теплого времени, после просушки здания. Содержание истопника, отопление здания, надзор за ним до окончательной приемки отнести на счет подрядчика, который должен будет до 1 апреля устранить оставшиеся недоделки. После того, как подрядчик подпишет, что он согласен с условиями, предложенными ему комиссией, произвести с ним расчет за выполненные работы за исключением 10 процентов, каковые будут удержаны до окончательной приемки. Но и тогда подрядчику будут выданы лишь еще 7 процентов, а остальные 3 процента останутся в кассе как гарантия исправного состояния здания в течение года после окончания приемки.

Итак, здание библиотеки и музея, заложенное в торжественной обстановке 14 сентября 1910 года, к весне 1912 года было готово к переселению в него библиотеки и музея.

6 ноября 1912 года было основано Общество изучения местного края и местной старины, которое руководило музейной работой. В него вошли два члена городской Думы. Заведующим музеем, комнатой и Домиком Чехова с 1909 по 1931 год был Михаил Михайлович Андреев-Туркин, а его сестра Мария Михайловна отдала работе в библиотеке имени Чехова более 30 лет. В 1913 году семья Андреевых-Туркиных пожертвовала в библиотеку 1.512 томов, главным образом толстые журналы и произведения русских классиков.

В 1912 году издается новый печатный каталог. В него вошли 19.208 томов. В 1913 году штат библиотеки состоял из 7 человек: библиотекарь, помощник библиотекаря, 2 сотрудника для подачи книг, истопник, сторож, швейцар.

Торжественное освящение здания библиотеки и музея состоялось лишь 17 января 1914 года.

Это был большой праздник в городе с широкой и разнообразной программой. В Таганрог для участия в торжествах приехали родственники А.П. Чехова.

Резко возросло количество читателей в годы Первой мировой войны. Таганрог захлестнула волна беженцев. Вместе с изменением состава подписчиков библиотеки меняется и характер требований на книги. В ход пошла литература на иностранных языках, так как среди беженцев было много интеллигенции, гимназистов. Масштаб работы возрастает быстрыми темпами, количество посещений в день доходит до 800. И это было понятно, так как Чеховская библиотека фактически была единственной, где можно было бы удовлетворить чрезвычайно возросшие интерес и потребности в литературе накануне революции. Библиотека выписывала все выходящие тогда журналы и 40 газет.

Количество читателей растет год от года. Вот данные статистики с 1912 года, когда библиотека стала работать в новом здании: 1912 год - 281 читатель, 1913 -346, 1914 - 454, 1915 - 556, 1916 - 742, 1917 - 897, 1918 - 2.585, 1919 - 3.083. Очевидно учету подлежали более-менее постоянные читатели, так как в отчетах заведующей библиотекой Н.М. Анисимовой приводятся более высокие показатели: в 1917 году в январе 1.409 подписчиков, в феврале-марте 1.473, в апреле - 1.479, в мае - 1.488, в июне - 1.644, в июле - 1.756, а в декабре эта цифра достигает 2.585. Ежемесячная посещаемость колеблется в том же году от 5.000 до 10.371.

В период интервенции и гражданской войны здание библиотеки, книги страдали от холода и сырости. Во многих местах были выбиты стекла, потолочный фонарь был постоянной угрозой, так как не обмазанные стекла от порывов ветра'летели на голову, здание дало трещину, не работало паровое отопление. В зимние месяцы температура в помещениях падала ниже нуля, замерзали чернила, а читатели иногда выбегали на улицу, чтобы погреться на солнышке. В читальном зале были установлены две железные печки-«буржуйки», но уголь был низкого качества, а порой и его не хватало. Стала ощутимой нехватка книг. Старые книги были изорваны, нуждались в ремонте. Новых книг почти не поступало. Читателей остро интересовали события, происходящие в стране, а в читальном зале была лишь одна газета «Красное Знамя». Дополнительные трудности создавали и массовые

эпидемии. Так, в 1919 году из-за эпидемии брюшного тифа библиотека была закрыта 147 дней.

Подробную и обстоятельную характеристику работы библиотеки дает заведующая библиотекой Наталья Максимовна Анисимова в докладе, представленном в отдел народного образования в 1920 году, когда в городе окончательно установилась советская власть.

Останавливаясь на роли библиотек, она пишет: «Всеобщая народная грамотность очень далека от народной образованности... Только при взаимодействии школы и библиотеки, руководимой читателями, возможно духовное и экономическое раскрепощение народа. Значение книги для человека всегда было велико, и рост цивилизации пошел вперед с тех пор, как книга сделалась дешевой и доступной для широких масс. Не каждый мог приобрести все те книги, которые желал бы прочесть. Эти условия жизни выдвинули потребность в таком учреждении, которое приближало бы книгу к читателю, давало бы всякому возможность пользоваться ею». Дальше Н.М. Анисимова продолжает: «Библиотека служит делу народа и науки, а потому как на дело народного образования, так и на библиотечное дело не приходится жалеть денег; она должна быть народной в самом широком смысле слова».

В апреле 1920 года в городе прошел съезд школьных работников, который обсудил состояние народного образования в Таганроге.

Заведующая городской библиотекой Н.М. Анисимова обращает внимание на то, что «одна школа, сама по себе, бессильна поднять культурность народа, а потому насущной очередной задачей является количественное и качественное развитие сети общедоступных библиотек как центров активного культурного влияния на население».

Бывшая домашняя учительница, Наталья Максимовна за годы работы в библиотеке (она перешла в библиотеку 28 декабря 1909 г.) отлично усвоила специфику библиотечного дела и поэтому пишет: «Библиотекарь должен быть самостоятелен; самостоятелен не только в смысле освобождения его от посторонней работы, но и в смысле, что его личной инициативе представлен максимум простора. Это первое и главное условие библиотечного дела и поднятия его производительности».

В своем докладе Анисимова рассказывает о трудностях, переживаемых библиотекой, о планах, о потребности увеличения бюджета.

О высоком профессиональном мастерстве Н.М. Анисимовой, о ее прогрессивных взглядах на внутрибиблиотечную работу говорит то, что еще в 1916 году она начала реорганизацию библиотеки. Был создан новый инвентарь и штрафная опись, был начат переход на карточный метод выдачи книг. Критически относилась она к старой расстановке книг и собиралась перевести на десятичную систему классификации. Одной из первоочередных задач считала переиздание систематического каталога и создание алфавитного карточного каталога. По словам бывшей читательницы библиотеки Евфросиньи Петровны Галицкой, еще в предреволюционные годы, благодаря связям Анисимовой, библиотека получала книги по межбиблиотечному абонементу из Петербурга.

Первое упоминание о необходимости сети библиотек для обслуживания небольших поселков, воинских частей, детских домов и проч. встречается в этом докладе Анисимовой.

После установления советской власти в Таганроге тотчас же была организована библиотечная секция, которая взяла на себя руководство работой библиотек города. Постановлением этой секции утверждается, что «центром всей работы является книжный коллектор», размещенный в книгохранилище библиотеки имени А.П. Чехова.

Сюда свозят из брошенных богатыми людьми особняков, из помещичьих усадеб и различных учреждений, гимназий книги. Уже в январе 1920 года были реквизированы две обширные библиотеки (свыше 9 тысяч экз.), принадлежавшие бывшему прокурору города Араканцеву и богачу Демину, выдан мандат на реквизицию книг из имения помещика Компанейского. В библиотеку поступают книги из домов Скараманга, Емесов, Давыдовых и др. Большая часть этих книг - на иностранных языках. Точный учет поступающей лите-

ратуры не велся. Из-за отсутствия в ту пору стеллажей в книгохранилище (коллекторе) книги складывались на полу без всякой системы.

Количество собранных книг достигло 60 тысяч. Их нужно было просмотреть, разобрать по алфавиту, по разделам, так как из этого фонда комплектовались библиотеки для села, воинских частей, районных библиотек в самом Таганроге. А таких библиотек в начале 20-х годов было немало: «В районе водников - библиотека №1 имени Короленко, в районе металлургического завода - №2 имени Ленина, в кожевниках - №3 имени Горького, в железнодорожном районе - №4 имени Гоголя, в районе Балтийского завода - №5 имени Толстого, национальная еврейская библиотека - №6 имени Переца». Кроме того, в каждом сельском районе была одна центральная районная библиотека и три хаты-читальни в небольших селах, которые снабжались передвижными библиотечками, скомплектованными сотрудниками библиотеки имени Чехова. Осложнялась работа еще и тем, что библиотечные работники пытались попутно проводить классификацию книг по десятичной системе. А ведь это была лишь небольшая часть огромной работы, которая легла на плечи маленького коллектива (3-4 человека).

Уже в феврале 1920 года библиотека имени Чехова открыла свои двери для читателей. Книги выдавались в начале только посетителям читального зала, а для того чтобы получить литературу на дом, нужно было специальное разрешение управления политпросвета.

Из докладной записки заведующей библиотекой М.М. Андреевой-Туркиной, начавшей работать библиотекарем с ноября 1917 года, можно узнать, какие категории читателей посещали библиотеку в 1923 году: «Главный контингент посетителей - безработные всех профессий, затем люди, занимающиеся умственным трудом, учащиеся, рабочие, крестьяне». Последние группы требовали особой заботы и внимания библиотекарей, индивидуальной работы с ними, руководства чтением, ибо было немало читателей, которые только что закончили кружки по ликвидации неграмотности и не имели навыка, культуры чтения. Для них составлялись рекомендательные списки, проводились беседы, утренники.

Библиотека проводит и другую массовую работу. В день памяти А.П. Чехова ежегодно устраивается публичная лекция, отмечаются юбилеи и других писателей, общественных деятелей. Оформляются книжные выставки, плакаты. В отчетах библиотеки можно прочесть, какое огромное количество посетителей привлекла лекция о Брюсове. Люди заполнили не только читальный зал, но и вестибюль. Было задано много вопросов.

Тесную связь поддерживает библиотека с театром и клубами. Выделен специальный фонд - «Театральная библиотека», составленный из пьес и репертуарных сборников.

Чтобы справиться со всей этой работой, было решено привлекать на помощь «практикантов из детдомов и комсомола, но зимой холод в помещениях, а летом огородные работы помешали широко развернуть дело».

В июле 1922 года в библиотеке началась бесплатная выдача книг на дом. В этом же году ликвидируется книжный коллектор, так как в него перестали поступать книги, а те, которые остались в нем, стали фондом книгохранилища библиотеки. Это редкие, уникальные издания, литература на французском, немецком, английском, греческом, итальянском, польском языках.

Из архивных материалов за 1923 год видно, какое беспокойство вызывало у коллектива библиотекарей обслуживание детей книгой. «В городе существовала детская библиотека-читальня, которая содержалась на средства кожзавода. Когда же кожзавод прекратил выдачу денег, то детские книги были перевезены за город в библиотеку при металлургическом заводе. Таким образом, дети города остались совсем без книг. Чувствуется настоятельная необходимость открыть хорошо оборудованную детскую библиотеку-читальню с опытным руководителем», - пишет в докладной записке М.М. Андреева-Туркина.

Хлопоты о детской библиотеке продолжались и в следующие годы, И вот мы читаем,

что детская библиотека организована 15 декабря 1928 года. Книжное имущество и подписчики переданы из ликвидированной Домпросом библиотеки. Сейчас в ней имеется 1.500 книг. Никаких средств библиотека не имеет. Работник ее содержится за счет бюджета гороно. Подписчиков передано 500, записалось 250 и ежедневно увеличивается, что объясняется отменой платности и пропагандой: утренник, заметка в газете «Красное Знамя». У детской библиотеки не было своего помещения, и библиотека имени А.П. Чехова предоставила ей одну из своих комнат. Пришлось не только потесниться, но и взять на себя дополнительные хлопоты: сторожу вменялось в обязанность дежурить в вестибюле, чтобы следить за порядком во время работы детской библиотеки.

Только по-настоящему преданные своему делу работники могли справиться со всеми трудностями. Об этом мы узнаем из одного отчета. «Служащие прошли на практике всю библиотечную работу и всегда относились к ней добросовестно, работали, не считаясь с установленным сроком часов. Приверженность к своему делу не позволила им бросить его, несмотря на крайне тяжелые условия ».

Оплата труда библиотекарей была мизерной. Как будто специально для сравнения встречаем в одном из документов сведения о зарплате заведующей библиотекой (4.800 рублей), а дальше расходы на канцелярские принадлежности: перья (1 коробка) - 720 руб., 10 штук иголок - 200 руб., 2 штуки резинки - 80 руб.). И эта зарплата выдавалась не регулярно, а иногда выплачивалась лишь частично. В феврале 1923 года в Главпо-литпросвет направляется такое письмо: «Доводим до вашего сведения, что сотрудники получают неполную ставку, а лишь 45 процентов всего содержания, ввиду того, что Губнаробраз высылает столь ограниченную сумму».

Бюджет библиотеки и по другим статьям был очень низким. Чтобы хоть как-то свести концы с концами, вводят отмененную было плату за чтение книг, залоги, штрафы, но потом торопятся их отменять, так как сразу падает число читателей. Были даже подобные распоряжения по Наробразу (27 апреля 1925 года):

«Книги, имеющиеся в нескольких экземплярах, но не нужные, продать, оставив по одному экземпляру. Запрещенную литературу привести в негодность и тоже продать». Такая бумага охотно покупалась мелкими торговцами и лоточниками, которые заворачивали в нее свой товар.

В 30-е годы приходилось идти и на другие хитрости. В 1934 году в Таганроге для оказания шефской помощи сельским библиотекарям выбрали оргкомитет по «библиотечному походу», которому было поручено изыскать пути и формы материальной помощи колхозным библиотекам. Решено было выпустить «библиотечный заем» на 25 тысяч рублей. Типография «Таганрогской правды» отпечатала «облигации займа» стоимостью в 1 рубль, и через книгоцентр начали распространять. Успели реализовать около 7 тысяч, когда 1 апреля 1935 года в «Правде» появилась статья «Монетный двор в Таганроге», и инициативе был положен конец.

Давно нуждалось в капитальном ремонте здание библиотеки, обветшало оборудование, книжный фонд был так беден, так обветшал, что «Таганрогская правда» публикует две заметки (17 ноября и 17 декабря 1933 года): «В Чеховской библиотеке пустые полки» и «На одного читателя - одна десятая часть книги». И немудрено: на полках в ту пору было 13.158 книг активного фонда, 30 процентов из них были брошюры агитационного характера, истрепанные и быстро устаревающие по содержанию. А в городе было 160 тысяч населения, из них 60 тысяч рабочих, 20 тысяч учащихся; 3 вуза, 6 техникумов, десятки школ.

Кстати, часть книг была расхищена, когда в 1931 году ненадолго был введен открытый доступ.

Недостатки книжного фонда библиотекари пытаются компенсировать большой и разнообразной массовой работой. Опираясь на читательский актив (учителей, артистов театра, студентов, служащих), сотрудники библиотеки проводят утренники и вечера, диспуты, викторины, громкие читки на предприятиях и в учреждениях, организуется

литературный кружок.

Большой популярностью пользуются индивидуальные консультации но разным темам и предметам: юридические, медицинские, по математике, русскому языку, физике и т.д. Огромное количество посетителей привлекают циклы лекций, проводимые «кабинетом учебы», организованным в библиотеке (он занимал одно помещение с читальным залом). Лекции читались еженедельно.